

ЛЮМИНАРИЯ МАГИЯ ПОД КОЖЕЙ

ДЖЕЙ КАРТЕР

Джей Картер

Люминария. Магия под кожей

«Автор»

2026

Картер Д.

Люминария. Магия под кожей / Д. Картер — «Автор», 2026

Эмоции опасны. Радость, горе, любовь — из них рождается магия, а магия проступает на коже клеймом изгоя. Люминарией правит Протокол — система, подавляющая чувства с помощью той самой силы, которую объявила болезнью. Аэль — исследовательница Протокола. Она верит, что магию можно не подавлять, а вылечить. Раз и навсегда. Её проект — лекарство, которое навсегда избавит людей от клейма. Но на плановом Очищении происходит невозможное: под кожей Аэль проступает знак, которого не видели тысячелетиями. Приборы его не фиксируют. Очистители не замечают. Зато видят те, кто сам носит магические татуировки, — и теперь за Аэль наблюдают люди, у каждого из которых свои планы на древнюю силу. Чтобы выжить, ей придётся прятать своё «заражение» в самом сердце системы. Чтобы понять, что с ней происходит, — нарушить всё, что она клялась защищать. И выбрать: создать лекарство от магии или стать доказательством того, что лечить нужно было не её.

© Картер Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Джей Картер

Люминария. Магия под кожей

Пролог

Светящиеся кислотно-оранжевые линии стекают по каменным аркам над головой. Я оглядываюсь по сторонам и вижу рыжую девушку слева: она широко зевает, лёжа смиренно в кристаллической капсуле. Очищение — простая рутина для всех, но весьма надоевшая. Хочется поскорее вернуться в лабораторию, выпить литр кофе и продолжить исследование. Но каждое воскресенье мы все неизменно здесь, хочется этого или нет.

— Все потоки замкнуты, — произносит стажёр-Очиститель, склонившись надо мной. Он ещё раз окидывает взглядом провода, наполовину сплетённые из тонких древесных ветвей. Лицо без единой эмоции, словно вылепленное из белой глины.

Очиститель касается прозрачного браслета, и моя капсула беззвучно закрывается. Изнутри её стенки становятся зеркальными. От своего отражения с выбритыми правым виском ловлю запах палёных волос — и, как нас учат на тренингах по контролю «прошлых инцидентов», больно щипаю себя за запястье.

Все капсулы закрыты, стажёр удаляется, и зал погружается в полную тишину. Во время процедуры многие спят — она длится больше часа, — но я начинаю вертеть головой. Под сводом тянется длинный застеклённый балкон с пультом управления. Двое рядовых Очистителей в белых комбинезонах с голубыми вставками сосредоточены на панелях, от которых исходит пульсирующий радужный свет.

И тут в зеркальной стенке капсулы я замечаю ещё одного человека — такого я не видела ни на одной из процедур. Безупречно скроенная униформа цвета графита с вплетёнными красными световыми нитями. Он держится чуть в стороне: прямая спина, взгляд, впившийся в зал, как прицел.

«Один из Хранителей».

Конечно, я о них знала. Но Хранители Речи почти не покидают сектор Либра, и для меня этот человек — оживший музейный экспонат. Чёрный Ворон, как мы их называем. Здесь, в Вертисе, редко встретишь кого-то, кроме касты учёных в белом.

Что он здесь делает? В нашем исследовательском центре почти не бывает нарушений: все работают на благо Протокола, все ищут лекарство. Разве что кто-то неосознанно произнёс очередное резонансное слово. Стараюсь об этом не думать, чтобы система не зафиксировала сбой. Лишнего часа на повторную процедуру у меня нет.

Тонкие ветви, закреплённые на висках, кончиках пальцев и груди, начинают светиться, а затем успокаивающе мигать в такт биению сердца.

— Протокол сто двенадцать активирован. Оставайтесь неподвижны. — Раскатывается под сводом записанный голос, и я беззвучно проговариваю слова вместе с ним, одними губами.

Слышится тихое гудение. Хочется повернуть голову и проверить, на месте ли Чёрный Ворон, но тогда сигнал не пройдёт как следует. В последнее время с новичками в лаборатории много проблем, и держать эмоции под контролем всё сложнее. Проще говоря, придурки даже банки с образцами закрывать не умеют. Очищение сегодня очень кстати. Чувствую, как волна негодования поднимается к горлу, — но тут ветви загораются ярко-синим, и по телу разливается блаженное *ничего*.

Нулевое состояние. Дыхание становится медленным и ровным. На лице проступает лёгкая улыбка. По залу прокатываются вздохи облегчения, и я неосознанно повторяю один из них.

— Показатели в норме, — доносится откуда-то из глубин сознания ровный, глубокий голос.

Вдруг левый мизинец начинает едва заметно дёргаться. Сначала не обращаю внимания, потом это начинает надоедать. Стараюсь не шевелиться, чтобы не привлекать внимания. Ветви не меняют свет — и это хорошие новости. Значит, просто нервный тик. Делаю глубокий вдох.

«Аэль, просто кто-то стал забывать про тренировки. Хватит сидеть сутками за столом».

Но тик никуда не уходит. Начинает дёргаться и правый мизинец. *Чёрт возьми*. Боковым зрением пытаюсь рассмотреть, есть ли поблизости кто-то из сотрудников. Кажется, слева мелькает тёмная фигура. В ушах отдаётся стук сердца. Я начинаю паниковать. В зал никто не может заходить во время процедуры — даже Очистители. Только в экстренных случаях.

Позвать кого-то или сделать вид, что ничего не происходит? Я одна из пятидесяти пациентов, и это только дневная сессия. Наверняка сотрудники давно оставили нас, как очередные устройства на зарядке, и ушли на обед.

Проходит десять минут, похожих на вечность, и пальцы приходят в норму. Ветви горят ровным синим. Но я до сих пор чувствую: что-то идёт не так.

Вдруг сознание вспыхивает, и всё вокруг заливают белый, ослепляющий свет. Яркие образы проносятся всполохами, их сложно разобрать: геометрические символы, очертания человеческих фигур, числа, обрывки формул. Задерживаю дыхание, крепко зажмуриваюсь, но образы не уходят.

Меня сковывает ужас. Только не это. Уговариваю себя: обычный стресс, переработки. Образы держатся ещё несколько секунд и исчезают в одно мгновение. Тут же перевожу взгляд на руки, надеюсь не увидеть красный сигнал на проводах.

Но вместо этого замечаю нежно-зелёный свет. Конец процедуры. Позволяю себе пошевелиться и осмотреться. Сотрудники заходят в камеру управления. В зале никого, кроме пациентов. Система ничего не зафиксировала. Никто, кроме меня, не заметил моего приступа.

Вздыхаю с облегчением и приподнимаюсь на локтях: пытаюсь рассмотреть, с ними ли Хранитель, — и тут же слышу предупреждение:

— Дождитесь полного отключения.

Закатываю глаза и послушно ложусь обратно. Капсула открывается, оранжевые линии на стенах гаснут — магическая электроэнергия, которую теперь принято называть просто «энергией».

Провода безболезненно отцепляются от кожи и втягиваются в капсулу. Пациенты начинают вставать, лениво потягиваясь. В зал сыплются молодые стажёры — подходят к каждой капсуле, проверяют самочувствие. Кто-то поднимает руку, жалуется на головокружение; стажёр тыкает в кристаллический планшет и бормочет что-то про отдых и медпункт.

Когда очередь доходит до меня, девушка лет девятнадцати смотрит на меня большими наивными голубыми глазами. Она похожа на белый лепесток гортензии — судить можно одним выдохом.

— Всё в норме, доктор — Она растерянно заглядывает в планшет. — Аэль Р?

Реакция на мою фамилию у всех одинаковая. Я придумала её сама, не особо заморачиваясь: система требовала заполнить графу, и я заполнила. Тем, чего нет, можно назваться как угодно.

— Утвердительно. — Встаю, поправляя белую приталенную рясу, и оказываюсь на две головы выше стажёрки. Та делает шаг назад, быстро кивает и убегает к следующему пациенту.

«Лаборанты, берегитесь. Страшнее моего гнева только титаническое спокойствие», — улыбаюсь и уверенно шагаю к выходу, встаю в очередь у двери и терпеливо жду. Всё-таки Очищение — потрясающее изобретение.

Улыбка сходит с лица, когда на выходе меня встречает сотрудник с голубой нашивкой весов на белой форме. Фиксатор. Пышные светлые волосы подсвечены лампами из коридора, в который я так мечтала попасть весь этот час.

— Доктор Р? — Он улыбается в дозволенной манере и смотрит мне в глаза. Внутри щёлкает узнавание, но я никак не могу вспомнить, где мы пересекались. — Меня зовут Каэл. Пройдёмте со мной.

Чёрт возьми. Прощай, горячий кофе. А в худшем случае — привет, камера восстановления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.